

...Но не успело наступить 7 июля, как Нин Юрен попала в большую беду...

- Что? - удивленно спросила Нин Нин, - Ее арестовали? Почему?

Ши Чжун Тан приложил палец к губам и заставил ее замолчать, затем прошептал:

- Никому больше не говори... она находится в полицейском участке вместе с группой проституток.

Эта информация не была обнародована, потому что Ши Чжун Тан стал первым, кто ее получил. Обычно он вел себя спокойно, но стоило ему начать действовать, как он тут же срабатывал очень быстро. Как только он снимал солнцезащитные очки на улице, он сразу же привлекал внимание всех репортеров развлекательных агентств.

К тому времени, когда репортеры вернулись в поисках Нин Юрен, они узнавали, что за нее внесли залог. Даже когда они пытались купить информацию, знающие люди ничего не говорили - их явно подкупили.

- Ты мне должна, - Ши Чжун Тан придвинулся к уху Нин Нин и улыбнулся, назвав ей название кафе.

Кафе «Лунный свет», 7 часов вечера.

Это место находилось недалеко от съемочной площадки, к тому же оно было тихим и уединенным. Актеры часто обедали здесь.

Нин Нин поспешила туда, осмотрелась, быстро вошла в кафе и постучала по кофейному столику, накрытому скатертью.

Нин Юрен медленно подняла голову из-за стола, она выглядела изможденной.

Нин Нин села напротив нее. Она посмотрела на чашку кофе перед Нин Юрен, уже остывшей. Она повернулась, подозвала официанта и заказала две новые чашки кофе. Она обернулась и спросила:

- Что именно с тобой случилось?

- ...Я не сделала ничего плохого, - тихо сказала Нин Юрен, - Я только... Я не хорошо представляю сцену соблазнения. Я только хотела посмотреть... как это делают проститутки.

Нин Нин ответила молчанием.

- Если я не сделаю этого, то действительно не буду знать, как выступить, - Нин Юрен развела руками, выглядя немного потерянной, - Режиссер Ши сказал мне больше не подражать другим, особенно таким известным звездам, как Бай Жун, Чи Сюэ Ли... Если мне нельзя имитировать их, то кому еще я могу подражать?

За это время режиссер Ши очень сильно отругал Нин Юрен за то, что она неосознанно подражала нынешним популярным звездам во время выступления. Она подражала им слишком реалистично, даже воспроизводила мелкие жесты, которые настоящий человек, вероятно, сам не заметил бы. Если не присматриваться, то можно подумать, что перед вами популярные звезды.

Но это актерский состав <<Человека внутри картины>>, а не шоу подражателей.

- Я... я не думаю, что смогу создать что-то из ничего, - Нин Юрен прижала к глазам бумажную салфетку, тушь давно размазалась, и область вокруг глаз стали черными, - Я не могу вести себя как человек, которого я раньше не видела.

Нин Нин смотрела на нее со сложными чувствами. Поначалу она думала, что мама сможет добиться прорыва, если у нее будут схожие чувства с персонажем фильма, как у Нин Нин...

Таким образом, маме не понадобится билет в кино...

- ...Есть ли в этом мире место, где я могу встретиться с большим количеством людей? - Нин Юрен, казалось, забыла о существовании Нин Нин, она сказала себе, - Я действительно хочу пойти в место, где есть древние люди, республиканцы, принцессы и рабыни. Туда, где много людей, в идеале - людей, которых не существует в реальности... чтобы я могла подражать им всем...

Нин Нин открыла рот, но не знала, что сказать Нин Юрен. Она ненароком бросила взгляд за спину актрисы и на мгновение забыла, что нужно говорить.

Позади Нин Юрен было окно, закрытое, потому что в тот день стояла холодная погода.

В правом нижнем углу окна виднелась тень. Нин Нин сначала подумала, что окно грязное, но при ближайшем рассмотрении поняла, что это маска.

Улыбающаяся маска смотрела на них сквозь окно.

Звяк. Чашка с кофе опрокинулась, коричневая жидкость быстро растеклась по всему столу.

Нин Юрен удивленно воскликнула и встала вместе с Нин Нин.

Официант быстро подошел и все убрал. После замешательства Нин Нин снова посмотрела в окно и поняла, что маски больше нет.

- Мне показалось? - Нин Нин уставилась на окно, в ее сердце затаился страх.

После этого они вдвоем вышли из кафе и вернулись к себе. Все подумали, что они возвращаются с ужина, так как информация о том, что случилось с Нин Юрен, не озвучивалась на съемочной площадке. Режиссер Ши даже пошутил, шлепнув себя по пивному животу:

- Девушки, вы только что вернулись с ужина? Не растолстейте, иначе завтра не влезете в костюм.

- Не будем, не будем, - ответила с улыбкой Нин Нин.

Нин Юрен, стоявшая позади, не осмелилась произнести ни слова.

Они вместе поднялись по лестнице, так как жили на одном этаже. Они шли друг за другом по длинному коридору.

Нин Юрен жила в середине, а Нин Нин - в конце коридора. Поэтому Нин Юрен подошла к комнате первой. Она открыла дверь и нерешительно сказала Нин Нин:

- Спокойной ночи.

Нин Нин улыбнулась и повернулась назад, но слова «спокойной ночи» застряли у нее в горле.

Улыбающаяся маска появилась из-за стены в том направлении, откуда они пришли, и спокойно смотрела на них.

- ...Что такое? - Нин Юрен вздрогнула от выражения лица Нин Нин, она быстро обернулась и посмотрела назад, но увидела, что за ней ничего нет. Она вздохнула с облегчением, затем повернулась и сказала, - Я возвращаюсь в комнату.

- Ох... ох... - ответила Нин Нин. По правде говоря, ее мозг опустел, она даже не понимала, что говорит. Она пришла в себя, когда услышала звук закрывающейся двери, что оставило ее одну в коридоре. Она в ужасе бросилась к своей комнате.

Ночью Нин Нин не могла спокойно спать. Стоило ей закрыть глаза, как рядом с ней появлялась маска, но она не решалась открыть глаза. Только на рассвете она открыла глаза в страхе и вздохнула с облегчением.

- Что случилось? - Ши Чжун Тан прикоснулся к ее лицу, когда они отдыхали после сцены, и обеспокоенно сказал, - Ты выглядишь уставшей.

- ...Я плохо спала прошлой ночью, - Нин Нин колебалась, она не знала, стоит ли говорить правду.

- Ты хочешь, чтобы я сопровождал тебя? - Ши Чжун Тан улыбнулся, - Вообще-то, актерство - это моя подработка, на самом деле я эксперт в пении колыбельных.

Нин Нин закатила глаза.

В этот момент раздался шум, кто-то крикнул:

- Ловите его!

Они вдвоем посмотрели в сторону шума. Они увидели, что охранник с силой трясет дерево, с которого падают листья, а репортер с камерой на шее цепляется за дерево, чтобы спасти жизнь.

- Вау, поразительно, - Ши Чжун Тан прикоснулся к подбородку, глядя на требующего репортера, чтобы охрана поднялась и спасла его, - Репортер не так уж и неплох, у него много мужества.

Как только тот подумал, что находится в безопасности, охранник принес бензопилу и пригрозил спилить дерево. Только тогда человек на дереве неохотно спустился и передал фотографии и пленку.

- Дайте мне взглянуть, - Ши Чжун Тан схватил приз за победу и поделился им с Нин Нин.

Он являлся самой крупной фигурой из всех актеров, поэтому на фотографиях в основном был он. Нин Нин подозревала, что репортер - поклонник Ши Чжун Тана. Он снимал Ши Чжун Тана с хорошим освещением и эффектами, но остальные фотографии сделаны откровенно...

Нин Нин внезапно почувствовала себя ошеломленной, уставившись на фотографию.

- Что такое? - Ши Чжун Тан подошел ближе, чтобы взглянуть, уголок его рта слегка изогнулся вверх, - Неплохо, фотография этой пары очень хороша, я сделаю ее позже.

Фотография сделана с высоты. В тот момент, когда Ши Чжун Тан коснулся лица Нин Нин, в пестрых листьях красавица смотрела вниз, сцена выглядела так, будто сошла из поэмы или картины... но не в этом дело.

- Посмотри сюда, - спросила Нин Нин, указывая на угол фотографии, - Ты знаешь этого человека?

В углу фотографии оказались члены съемочной команды. Среди них были режиссер Ши, пьющий воду, Нин Юрен, подправляющая макияж, наклонившийся визажист, который брал карандаш для бровей, и... человек в маске.

- Хм? - Ши Чжун Тан нахмурился. Он некоторое время смотрел на человека в маске, затем взял фотографию из рук Нин Нин и сказал, - Подожди меня.

Он отнес фотографию режиссеру Ши. Нин Нин не смогла разобрать, о чем они говорили, но охранники снова принялись за осмотр территории. К сожалению, на этот раз их затея не принесла никаких плодов. Человек в маске на фотографии словно исчез, они ничего не нашли.

- Возможно, это розыгрыш кого-то из команды, - Ши Чжун Тан вернулся с фотографией и пожал плечами, - Вероятно, взято из реквизита.

Нин Нин взяла у него фотографию, зная, что это не розыгрыш. Хотя фигура и маска на фотографии размыты, она уверена, потому что видела человека уже дважды.

Это улыбающаяся маска.

Из-за ложной тревоги в тот день режиссер Ши специально пригласил всех на ужин после окончания съемок. Сначала все обрадовались, но позже выяснилось, что им действительно нужно похудеть, поэтому все устали на овощной стол.

Завершив ужин, многие побежали к придорожному ларьку, размахивая деньгами и заказывая:

- Три порции жареного мяса.

Оглядевшись, Нин Нин обнаружила, что Нин Юрен тоже сидит у ларька и уплетает чашку с пшенной кашей. Она тоже подошла к ларьку. Лавочник поставил перед ней стакан с водой. Она поблагодарила продавца, затем достала из кармана фотографию, положила ее на стол и подвинула к Нин Юрен.

Нин Юрен перестала есть. Она взяла фотографию и вгляделась, затем с сомнением посмотрела на Нин Нин.

- У тебя есть какое-нибудь впечатление о нем? - спросила Нин Нин.

Нин Юрен покачала головой.

- Он уже появлялся несколько раз, - сказала Нин Нин, - В первый раз он был в кафе, смотрел на нас из окна. Второй раз он подглядывал за нами в коридоре. Третий раз...

Она вдруг замолчала, пот катился по ее лбу.

Первый раз - за окном, второй - в коридоре, третий - рядом с ней...

Разве можно сказать, что расстояние между маской и ими двумя становилось все меньше?

На другом конце стола глаза Нин Юрен медленно расширялись, пока она смотрела на фотографию.

Нин Нин опустила взгляд на чашку, наполненную теплой водой.

В воде отражалась улыбающаяся маска.

Он уже стоял позади.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2745931>